

Николай Башев

12+

Друг мой - Беркут_1

Николай Башев
Друг мой – Беркут_1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Башев Н. С.

Друг мой – Беркут_1 / Н. С. Башев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эти рассказы о том, как маленький мальчик, родившийся в небольшом городке на Дальнем Востоке, идёт к своей мечте строить самолёты.

Друг мой – Беркут_1.

Много мест в эти годы видали мы
По дорогам России пыля,
Только нам и за дальними далями
Снилась наша родная земля!

П. Комаров

Беркут.

Много всякой живности в тайге Уссурийской. Ещё больше всякого богатства в горах и долинах Сихотэ-Алиня.

Мужики, у кого голова на плечах, и здоровье осталось после великой войны, промышляют в тайге, кто, чем может. Кто травы да коренья целебные собирает, кто мясо-пушнину домой несёт, кто камни поделочные ищет, а кто и золотишко по ручьям втихомолку моет.

Отец тоже уходил в тайгу по осени за кедровым орехом, а весной за черемшой травой да папоротником съедобным. Дикого зверя и птицу не трогал, насмотрелся на фронте на боль и кровь. Ружьё же брал с собой на всякий случай, чтобы самому не стать добычей лихим разбойникам. Нельзя в тайге без ружья. Пропадешь.

А у природы свои законы: лесные обитатели жалости не знают, кушают друг друга запросто, варезку не разевают. Сильные гоняются за более слабыми зверушками, а те или убегают, или защищаются. Бывает, что и сильным достаётся от маленьких да слабеньких.

Уж на что хороший охотник уссурийский орёл-беркут, а и он попадает впросак иногда по молодости да неопытности.

Присел как-то отец на склоне сопки отдохнуть, на белые облака полюбоваться, да и засмотрелся на орла, кружащего в вышине.

Широкие орлиные круги сменились на маленькие, затем стремительный полет вниз, туда, где на склоне среди невысокой травки торчали реденькие невысокие кустики. Мелькнула тень по земле, и в тот же миг серый комок метнулся вверх по склону, спасаясь от орлиных когтей. Умный заяц оказался, опытный. Кувыркнулся на спину и встретил врага мощным ударом задних ног.

Покатилась вниз раненая птица с переломанным крылом. Не выжить ей. Достанется на ужин плутовке лисе. Вездесущие вороны да сороки своими криками место ей укажут и сами поживятся остатками вечерней трапезы.

Вздыхнул отец, горестно покачал головой и к неудачнику орлу направился. Накинул на голову птице свою рубаху, осторожно замотал в кулёк, рукавами обвязал и домой принёс. Сходил к соседу хирургу, на помощь позвал. В четыре руки разложили беркута на чистой простыне, застеленной моей мамой на кухонном столе, повреждённое крыло расправили. Засверкали пинцеты-скальпели, полетели в ведро окровавленные марлевые салфетки, сложились в линию переломанные косточки, на велосипедные спицы нанизанные.

Быстро работает сосед. Песенку напевает фривольную. Посмеивается, на наши разинутые рты поглядывая. Заштопал рану, шину из липовых реечек, обмотанных бинтами, соорудил. Все обмазал вонючей мазью Вишневского. Крылья к туловищу примотал. В клюв накапал какого-то лекарства из шприца без иголки. Поднял орла со стола и нам протянул:

– Держите, герои, вашего истребителя зайцев! Через месяц-другой поправится ваш беркут. Может когда-нибудь и полетит. А вот кормить его теперь вам придётся. Можно мясо сырое давать. А лучше крысу американскую, ондатру, ловите ловушками и живьём скармливайте. Без живой пищи погибнет птица вольная. И следите, чтобы вода всегда в корытце была. Гнездо из веток накрутите и в угол клетки уложите. А теперь вам спать пора, а мы с батюшкой вашим посидим-подумаем за жизнь, квасу Марийкиного попьём...

За два дня соорудили с братом просторную клетку с двумя отсеками, с двумя подъемными дверцами и выдвигной перегородкой. На первое время мама поделилась куриными кры-

лышками. Потом приспособились ловить ондатру на реке. Много её развелось. Беда от неё рыбакам большая. Они нас и научили, как сподручнее добывать вредного грызуна.

Постепенно гордая птица привыкла ко мне, а вот брата Сашку все время норвила долбануть по рукам клювом.

Когда сосед хирург снял шины с крыла и вытащил спицы, мы ещё долго пеленали раненое крыло к туловищу. Боялись, что не выдержат сросшиеся косточки. Я просовывал руку в клетку и осторожно поглаживал крыло и спинку, потом, со временем, стал слегка массировать место перелома, забираясь пальцами под бинты. Иногда, когда рядом никого не было, кормил беркута кусочками свежей печёнки прямо с рук.

Поздней осенью клетку с орлом отнесли в школу, в живой уголок. Озёра и реки замёрзли, ондатры попрятались, и нам нечем стало кормить нашего питомца.

Новогодние каникулы я провалялся с температурой. Добегался, закаляясь, босиком по сугробам, за что и получил от мамы мокрым полотенцем.

Когда пришёл в школу, то первым делом направился к клетке покормить моего друга и залился горячими слезами. Птица лежала в углу, не в силах подняться на ноги. Учительница сказала, что беркут, наверное, заболел.

Я завернул его в свою фуфайку и бросился домой. Мама зарубила старую курицу, свежую кровь в трубочку собрала и стала по капельке вливать в клюв. Вечером пришёл сосед и сделал два укола витаминов. На другой день мы уже кормили орла маленькими кусочками сырого мяса. К весне крылатый друг совсем окреп. Очень помог мой дядька Фёдор, знатный следопыт, узнав про нашу беду, иногда стал забегать к нам с добытым в лесу зайцем. И баночку нутряного медвежьего жиру принёс:

– Ты, Колька, не ленись! Мажь место перелома этим целебным жиром каждый вечер. Косточки и окрепнут. Да подольше гуляй с беркутом в огороде. Привяжи к верёвке крысу, и пусть гоняется за ней. Начнёт подлётывать понемногу. А там, глядишь, и на крыло встанет.

Так и случилось. День за днём мой товарищ поднимался всё выше, улетал всё дальше. А когда смог взлететь на забор, то я испугался за соседских курочек, что кудахтали безумолчно в загородке, волнуя прирождённого охотника. Пришлось соседям накрыть сеткой куриный дворик.

В конце апреля я решился отпустить беркута на волю. Вынес в огород и посадил на покачую крышу сеновала. Сам пошёл в дальний угол и на столбе привязал голубя, которого выменял на свой армейский фонарик с тремя сменными цветными светофильтрами, самое ценное, что у меня тогда было.

Мне сначала показалось, что орёл уснул, пригретый тёплым весенним солнышком. Но, нет! Расправил метровые крылья, сделал два-три неспешных взмаха и бесшумно заскользил над оживающими после зимней спячки грядками в дальний угол...

Пока он разбирался с голубем, я потихоньку спрятался в кладовке, где хранились лопаты, грабли, тяпки:

– Прощай, дружище! Лети к себе домой. Лови мышей, птичек и не гоняйся больше за зайцами! Не судьба нам с тобой когда-нибудь ещё обняться. Завтра отвезут меня в детский дом, в другой город. Мои родители сильно заболели, а мне надо учиться дальше. Хочу самолеты и ракеты строить...

Прости и прощай!

Первые шаги.

Мой родной дом в небольшом городке Бикине затерялся на пологом склоне сопки Лысухи среди сотен таких же обычных деревенских домов. Казаки-первопроходцы срубили его из толстых кедровых брёвен и поставили в самом начале нашей улицы в конце XIX века. Отец купил его в 1935 году, разобрал на брёвна и перевёз вверх по склону метров на 300. Сам собрал на новом месте и заложил рядом фруктовый сад.

Наш дом считался средним по тем временам, как и огород с садом. Четыре стены, крыша, крытая рубероидом с дранкой, небольшое крылечко в две доски, просторная веранда, поделённая на три части: слева – большая кладовая, по центру – скромные сени, справа – холодная комната с венской ажурной кушеткой.

Входная дверь была сшита из толстенных кедровых досок. Слева от входа у стены стояла деревянная лавка, а на ней штук 6 оцинкованных вёдер с колодезной водой. За лавкой в самом углу – самодельный кухонный стол с кастрюлями. У стола – четыре облезлых голубых солдатских табуретки с прорезями в сиденьях.

Огромная печка с белым кирпичным обогревателем и чугунной плитой на две конфорки делила левую половину дома надвое. Рядом с печью всегда лежала груда поленьев, по метру длиной каждое. Морозы на Дальнем Востоке случаются знатные, до 52 градусов иной зимой.

Сразу за обогревателем располагался большой сундук с мамиными платьями, отрезами ткани, выкройками, нитками, лентами, кружевами, резинками и журналами мод от 1928 года на красивой жатой розовой бумаге.

На сундуке лежала мохнатая чёрная медвежья шкура. Вот на ней я и проводил студёные зимние ночи, пока не подрос. Там всегда было очень тепло. Горячий дым из печной топки проходил внутри обогревателя, хорошо нагревал его стенки и улетучивался через кирпичную трубу прямо в небо.

Родители спали на высоченной железной кровати с бронзовыми шарами на вычурных спинках. Братья спали на жёстких нарах, сколоченных из досок, в правой половине дома.

На центральной стене меж двух окон висел портрет генералиссимуса Иосифа Сталина в полный рост. Над ним чернела шляпа радиорепродуктора.

Под дощатым деревянным полом отец оборудовал подвал, где хранилась картошка и бочки с огурцами да помидорами. Моя мама топила печь рано утром и вечером. В большом чугуне обычно варилась крупная картошка, наша любимая еда. Бочка с квашеной капустой стояла в холодной кладовой. Над ней на стенах висели сырые окорока, которые мама делала для городского мясокомбината из покупного мяса. Нам редко удавалось попробовать их.

Целыми днями мама стояла у кухонной плиты или работала в огороде. Вечерами шила платья соседкам. Так и зарабатывала копеечку. На отцову зарплату в 470 рублей старыми деньгами нашей большой семье было бы не прожить.

Сестра с братьями по утрам уходили на занятия, потом помогали маме по хозяйству, то дрова рубили, то воду носили из дальнего колодца на Подгорной улице. Все были заняты делом, не до меня им было, плачь-не-плачь, проси-не-проси обратить на меня внимание. Так и рос я сам по себе. И ходить сам научился в 11 месяцев. Слез со своего сундука и потопал напиться к вёдрам с водой. Не просить же принести мне кружечку водицы у своего закадычного друга – огромного сибирского кота Васьки, что делил со мной место на сундуке!

Быструшка.

Мой родной город, Бикин, стоит на берегу стремительной таёжной реки Бикин. Но там есть ещё одна речка, даже не речка, а небольшой ручеёк. В обычную погоду его ширина метра два, глубина сантиметров 20. Быстро бежит с ближайших гор прозрачайшая речка по круглым камешкам, вот и прозвали её Быструшкой. Она делит город на две части и впадает в реку Бикин. От родительского дома до Быструшки по короткому пути идти километра два.

Как только мне стукнуло пять с половиной лет, полюбил бегать на Быструшку мельничких чебачков ловить и красивые камешки собирать. И добежался. Налетел в жаркий июльский полдень ураган. Хлынул стеной ливень. В один миг поднялась в Быструшке вода мне по пояс, сбила с ног и понесла в бурунах и водоворотах к большой реке, больно ударяя о камни.

Тут бы мне и каюк, да на моё счастье бежала домой мимо наша семнадцатилетняя соседка Оля Счастливая. Глазастая! Увидела в мутном потоке мелькание пяточек и бросилась в бурную речку. Подхватила, вынесла на берег и долго трясла вниз головой, выливая из лёгких лишнюю

воду с песком и галькой, пока не задышал. Принесла к нашей калитке и кинула через забор прямо в мамкин подол.

– Тётка Мария! Не отпускайте Кольку одного на Быструшку, а то трусишки потеряет, – звонко рассмеялась моя первая любовь.

Зимний костёр.

Февраль 1959 года выдался очень ветреным и морозным. Просто так погулять на улице не получалось. За полчаса мы, пятилетние шкеты, превращались в сизые ледышки. И придумали с моим другом, Вовкой Сидоровым, построить снежную избушку у нас в огороде. Ножовкой пилили снег на блоки и из них складывали стены. Сверху уложили крест-накрест длинные палки, а на них навалили охапки сена, надерганные из большого стога, стоящего посередине огорода. Получилась отличная защита от ветра.

Теперь можно было поиграть с Вовкой подольше. Конечно, мы всё равно промерзли насквозь, особенно доставалось рукам. Вот тогда-то и пригодился коробок спичек, который я стащил на кухне. Негнушимися руками насобирали в пустом дровянике мелких щепочек и палочек, из которых выложили «колодцем» основу будущего костра в нашей избушке. Сверху набросали несколько небольших пучков сена. Вовка принялся чиркать спичками, но те ломались или сразу гасли. Тогда я забрал у него коробок. Сложил три спички вместе и резко чиркнул ими по тёмно-коричневой полоске. Обжигая онемевшие от холода пальцы, зажёл костерок.

Сначала робкий огонёк запрыгал по травинкам и щепочкам, а через минуту уже жаркий факел устремился вверх. Заполыхала крыша. Еле-еле успели с Вовкой выскочить из огненной западни и спрятаться за сараюшкой с козами. Выскочил отец. На его крики прибежали соседские мужики и сообща забросали снегом огонь...

Кино.

Мне шесть лет. Тёплое дальневосточное лето днём балует нас сладкими ягодами прямо с грядки, бесконечным купанием в бездонных озерах, задорными играми улица на улицу до полной победы.

А вечерами во дворе пожарной части вешают на стену белую простыню и крутят фильмы. Вход стоит пять копеек. Народу набирается полный двор. Взрослые приходят со своими табуретками и стульями.

Мамка иногда даёт нам пяточки, но обычно мы просачиваемся незаметно мимо контролёра. Если проскочить не удаётся, то собираемся ватагой дружной и бежим в гарнизон, где для солдат тоже крутят фильмы на открытой площадке с деревянными низенькими скамейками и большим белым экраном.

Строгие часовые по углам длинного высокого забора гоняют нас, но мы, как муравьи, всегда находим щёлочку и пробираемся к заветной цели.

Пекарня.

Я очень люблю сам печь домашний хлеб. Как это здорово и вкусно! Лет двадцать уже радую себя, семью и соседей. Однако, каждый раз, сам не знаю почему, хлеб получается разный. Делаю всё строго по своему же собственному рецепту. Загадка!

Достаю готовую буханку из горячей духовки и каждый раз вспоминаю старую пекарню на дровах в моём родном городе. Отец несколько раз водил меня в детстве в этот храм хлеба. Какой чудесный запах встречал нас ещё по дороге! Это машина хлебовозка и конные повозки развозили готовый хлеб по магазинам, в которых с утра томились длинные очереди.

Сама пекарня была очень старым бревенчатым невысоким домом невероятной длины. День и ночь четыре трубы дымились над ней. Внутри, по центру, одна за другой тянулись четыре кирпичные печи с чугунными плитами. В плитах были сделаны прямоугольные отверстия, в которые вставлялись глубокие чугунные формы. Толстушка-веселушка, помощница пекаря, смазывала маслом эти формы перед закладкой теста.

Пекарь, огромный мужик, голый по пояс, брал со столов подготовленные колобки теста и кидал их прямо в формы. Я не видел, чтобы он хотя бы один раз промахнулся!

Вот это мастер своего дела! Мне бы так!

Два помощника руками месили тесто в огромных чанах. Тут же на дощатых поддонах стояли мешки с мукой, которые подносил глухонемой грузчик. Четыре крепкие толстощёкие тётки-пекарки вываливали готовое тесто на длинные деревянные столы и резали на куски по полтора килограмма весом каждый. Затем формовали одинаковые круглые колобки и раскладывали на столах в линеечку на расстойку.

Готовый хлеб, пышущий жаром, раскладывали на решётчатые деревянные поддоны и выносили в большую комнату со стеллажами, где он остывал. Горячий хлебушко есть нельзя – живот может заболеть.

Попробуй тут удержаться! Когда от сытного запаха голова кружится. Отламываешь уголок буханки, обжигая пальцы, и отправляешь в рот. Отец, для порядка, шлёпает звучно меня под зад. Пекарня заливается смехом. Глядя на эти хохочущие, чумадые от копоти лица с широко раскрытыми ртами, я чувствовал себя в подземном царстве в гостях у настоящих чертей.

Да и как не испугаться, если прямо на твоих глазах чёрные истопники подбрасывают в раскалённые печки толстые берёзовые полутораметровые поленья. Языки огня вырываются из топок, озаряя пекарню и мастеров красноватым светом. Чтобы испечь хлеб на весь город надо много жару и труда.

Вырасту, на конфетной фабрике буду работать!

Дорогая находка.

Наш родительский дом, срубленный из могучих кедровых брёвен сто лет назад, два раза переезжавший с одного места на другое, три раза менял хозяев. Когда нижние брёвна пришли в негодность, отец решил их заменить. Знакомые лесорубы зимой притащили трактором из тайги длиннющие стволы двух кедровых великанов. Отец с соседом распилили их и обтесали, получились как раз четыре подходящих бревна для дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.